

УДК 001

Артемьев Тимур Мурманович

кандидат философских наук,

доцент кафедры социально-гуманитарных наук, экономики и права,

Северо-Западный государственный медицинский университет

им. И. И. Мечникова.

grantem@ya.ru

Timur M. Artemev

candidate of philosophical sciences, associate professor

of the department of social and humanitarian sciences

of North-Western State Medical University named after I. I. Mechnikov)

grantem@ya.ru

КАТЕГОРИИ ЧАСТИ И ЦЕЛОГО В ФИЛОСОФСКОЙ ГЕРМЕНЕВТИКЕ

CATEGORIES OF PART AND WHOLE IN PHILOSOPHICAL HERMENEUTICS

***Аннотация.** Цель статьи - раскрыть условия возникновения понимания в отношениях части и целого. Для этого осуществлена реконструкция исторических воззрений на исследуемую проблему. Рассмотрена структура акта понимания. Структура анализируется посредством категорий целого и части. Используя принцип герменевтического круга, демонстрируется, что целостное понимание заключается в связывании целого и многообразного. Показано, что совокупность форм понимания образует целостность, синтез всех связей между частями.*

***Ключевые слова:** часть, целое, понимание, интуиция, рефлексия, тождество, различие, сравнение, субъект, объект.*

***Summary.** The purpose of the article is to reveal the conditions of understanding in the relations of the part and the whole. For this purpose, the reconstruction of historical views on the studied problem was carried out. The structure of the act of understanding implicitly containing cognitive processes of intuition and reflection is considered. The structure is analyzed by means of categories of whole and part. Categories are conceptualized in the relationship of identity, difference and comparison, concept and image, subject and object. Using the principle of the hermeneutic circle, it is demonstrated that the holistic understanding consists in linking the whole and the diverse. It is shown that in understanding the synthesis of intuition and reflection is carried out. The set of intuitive and reflexive forms of understanding forms the integrity, synthesis of all connections between parts.*

***Key words:** part, whole, understanding, intuition, reflection, identity, difference, comparison, subject, object.*

Проблемы герменевтики философы начали формулировать уже в античности. Так, Аристотель писал о способности мудрых владеть знанием «первой философии», в которой он предлагал описание деления души на части. Первая часть созерцает целостные и тождественные сущности. Вторая часть «...с помощью которой понимаем те, чьи начала могут быть такими и иными» [2, с. 173]. Позже стоики осуществили синтез двух видов толкования, в их трудах можно выделить аллегорический метод истолкования. С помощью аллегорического метода они «решали проблему соотношения поэтического мифа и рационального логоса» [7, с. 71]. В дальнейшем, Климент Александрийский разрабатывая аллегорический метод в экзегетике, рассматривал противопоставление единого целому и множеству. В XVI веке Флаций Иллирийский, последователь Лютера сформулировал основы теоретических принципов герменевтики: «изучение текста должно учитывать контекст слов, цель текста и отношение части к целому» [5, с. 7]. Позже герменевтика продолжила становление не только в качестве самостоятельной науки, но и особого искусства. Так, у Ф. Шлейермахера превозносится способность к осуществлению интерпретации, и такая деятельность провозглашается высшим, творческим занятием. Философ разделяет процесс интерпретации на сравнительный анализ подобных текстов одной исторической эпохи и на интуитивное улавливание смысла. Как следствие должны стать понятными мотивы автора произведения. Шлейермахер впервые формулирует правило герменевтического круга, описанное как возможность понимания части текста только при понимании целого, всего текста. Понимание же целого текста также предполагает понимание его частей. Для начала текст необходимо понять как целое произведение, то есть, нужно предварительно его прочитать, чтобы уяснить для себя его части. Согласно такой установке, подразумевается следование в двух интерпретативных направлениях, в грамматическом и психологическом, до достижения полной гармонии между ними. Если же обнаруживаются противоречия, то необходимо вернуться и начать сначала. По утверждению Шлейермахера, основа понимания лежит в непонимании, из которого и осуществляется понимание.

В дальнейшем идеи Шлейермахера развивал В. Дильтей. Немецкий философ разделил науки на естественные и на науки о духе. Естественные науки структурируют части внешнего мира, то есть природу, а науки о духе состоящие из теоретических и практических гуманитарных наук, описывают то, что создано человечеством, то есть культуру. При этом внутренний мир в науках о духе уже структурирован как целое. Жизнь во внутреннем мире предстает субъекту непосредственно в переживаниях. Философия жизни Дильтея выделяет такие герменевтические категории, как «значение» и «значимость». Значение помогает соотнести часть с целым жизни для понимания целого, а значимость появляется в ситуации, когда человек оценивает части своей жизни, совершая рефлексю над жизнью как целостным феноменом. В этом акте рефлексии трансформации переживаний в жизненный опыт способствует понимание. Понять значение духовного мира (жизни) можно только через язык, предварительно поняв его отдельные части – слова и

словосочетания. Как у Шлейермахера, также и у Дильтея «...полное понимание отдельного предполагает понимание целого» [4, с. 252]. Часть внешнего мира, интерпретируемая Дильтеем как проявление жизни, «...является целым, имеющим части, и сама есть часть целого, так как она принадлежит к совокупности действительности, которая повсюду делится на части и сама снова входит в более крупную совокупность» [6, с. 81]. Дильтей отмечал как соотношенность герменевтического круга в понимании, так и его антиномичность.

Продолжив традицию толкования поэзии, Дильтей полагал произведения поэтов наиболее важными для культуры. Не ограниченные научными, философскими или религиозными условиями строгости в мышлении, художественные выражения целостнее отражают переживания в духовном мире у человека. Поэтическая герменевтика призвана расшифровать послания прошлых эпох, описанные произведениями гениев. Дильтей в своей концепции следует теории познания Канта, которая направлена на проработку единой методологии для наук практического разума. Используя термин «осознавание», он подразумевает форму, которая проявляет переживания в сознании. Каждое переживание интенционально и не может быть теоретически осмыслено из-за непосредственной данности вещей, а также их структурного способа. Следует отметить заслугу Дильтея в создании предпосылок эволюционного перехода традиционной герменевтики в философию.

Родоначальником философской герменевтики становится М. Хайдеггер. Философ предлагает включить в строение человека новую категорию «Dasein». Понятие «Dasein» подразумевает эквивалент целостного сознания, способ существования в неразделимости с пониманием целого бытия. В учении Хайдеггера понимание демонстрируется посредством символов, которые обладают свойством целостности. Хайдеггер указывает: «Целостность имения дела проявляется как категориальное целое возможной взаимосвязи подручного» [6, с.89]. Здесь мы отметим, что немецкий философ наводит нас на мысль о том, что понимание «представляет собой, прежде всего, предвосхищение, антиципацию целого возможностей» [6, с. 89]. Понимание в философской герменевтике определяется как соответствие целого и частей при перманентном переходе от целого к частям и наоборот. Это формулируют большинство современных исследователей герменевтики: К.-О. Апель, П. Рикер, Х. Гадамер и другие. На одно из отличий философской герменевтики от традиционной у Хайдеггера указывает Гадамер. Взаимообуславливающая зависимость части и целого описываются следующим образом: «предвосхищающее движение предпонимания постоянно определяет понимание текста» [3, с. 93]. Именно предвосхищающее схватывание целого дает возможности силу для осуществления дискурсивного разделения целого на познаваемые части.

Согласно Гадамеру, так же понимание осуществляется до появления в человеке познавательных и рефлексивных действий. То есть, понимание дано изначально в виде предварительного понимания – пред-понимания и осмысливается каждым в деле интерпретации текстов. Таким образом, по

Гадамеру, пред-понимание составляет идею целого и создает проблему герменевтического круга. Философ не намерен решать эту проблему, поскольку герменевтический круг – онтологическое, естественное проявление герменевтики. Осуществляемое в процессе герменевтического круга понимание, должно быть нацелено на расширение единства понятого смысла. При этом правильное понимание по Гадамеру наступает не только при соответствии частей целому, но и при постоянном переходе от частей к целому и наоборот.

В своей философской концепции П. Рикёр также полагает, что понимание появляется только там, где есть отношения целого и части. Согласно, французскому философу, суть понимания в герменевтике – это интерпретация текста. Рикёр убеждал, что текстов свободных от проблемы герменевтического круга, не существует. Символизм культуры следует обогащать философией с обязательным сохранением уважения к истории, к прошлому человечества. В символах сокрыта область знания невыразимая посредством языка, и Рикёр направляет философскую герменевтику на познание этой части символа. Для этого он применяет опыт психоанализа, методы структурализма, аналитической философии. Пробы синтезировать достижения этих разных философских систем, Рикёр надеется прекратить конфликт в сфере интерпретаций. Согласно его концепции, потенциальная возможность точного воспоминания опыта прошлого составляет такая составляющая сферы языка, как метафора. Действуя из принципа ассоциативных совпадений, метафора часто помогает воспроизвести интуицию, которая порождает новые смыслы. Метафора использует сравнительный метод многозначных терминов, что сближается её с интуицией, функция которой связывать разобщённые части в целое. Ранее метафора выполняла важную роль в искусстве. Но в конце XX века метафору можно было обнаружить в специализированных научных словарях, поскольку философы осмыслили метафору как философскую категорию. В какой-то мере этому способствовал Ф. Анкерсмит. Согласно американскому философу, метафора эквивалентна субъективной точке зрения, «с которой нас приглашают посмотреть на часть исторической действительности» [1, с. 82]. Анкерсмит утверждает, что в будущем понимание прошедших исторических событий будет метафорично, а не буквально как это происходит в современности. Как таковая, метафора представляет собой инструмент для понимания неизвестной системы в терминах известной, поскольку всегда связана с уникальным смысловым контекстом. Когда совмещаются буквальное и переносное значения, появляются новые связи между целым и частями. Таким образом, метафора порождает понимание.

После проведенного анализа можно сделать заключение, что если часть и целое связаны в одну систему, можно констатировать возможность понимания этой системы. Пониманием части связываются в целое, которое, в свою очередь, является частью чего-либо более обширного.

Таким образом, понимание характеризуется принципом «герменевтического круга», согласно которому каждая ниже лежащая языковая или смысловая категория становится необходимой, но не достаточной для

выше лежащей, иначе более обширной формы понимания. Формы соединяются пониманием, каждая из которых должна быть осмыслена как меняющаяся позиция в герменевтическом круге. Это - в одном контексте часть, но в другом - уже целое. Схематически это возможно репрезентировать через геометрическую фигуру круга. Допустим, что P, Q и R это такие формы понимания, которые создают три фрагмента герменевтического круга. Тогда P будет частью Q. Q - целым для P и частью R. Лишь при познаваемости P и R, можно рассуждать о понимании Q.

Поскольку понимание обусловлено взаимосвязями частей и целого, для понимания самым важным принципом является проблема герменевтического круга, суть которого во взаимопереходах познавательной деятельности от частей к целому и от целого к частям. Акт понимания состоит из структур, представляющих собой элементы герменевтического круга. Допустимо утверждать, что формы понимания как части связываются с целым, которое так же является частью для иного целого. Таким образом, акт понимания устроен по круговому принципу. Онтология понимания основана на языке. Через язык образ оформляется в понятие, но и в каждом понятии как части языка имплицитно содержится весь язык как целое. Так, предпонимание предложения, значение, смысл, интерпретация, текст, и ещё множество иных форм понимания и как целые и как части целого взаимообуславливают друг друга. Очевидно, что для полного понимания необходимо осуществить синтез всех взаимосвязей целого со своими частями.

Литература

1. Анкерсмит, Ф.Р. *История и тропология: взлет и падение метафоры* / Ф.Р. Анкерсмит; пер. с англ. М. Кукарцева, Е. Коломоец, В. Катаева. – М. : Прогресс-Традиция, 2003. – 496 с.

2. Аристотель. *Сочинения: В 4 т. Т. 4* / Аристотель; пер. с древнегреч.; общ. ред. А.И. Доватура. – М. : Мысль, 1983. – 830 с.

3. Бетти, Э. *Герменевтика как общая методология наук о духе* / Э. Бетти; пер. с нем.: Е.В. Борисов. – М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2011. – 144 с.

4. Дильтей, В. *Собрание сочинений в 6 т. Т. 4: Герменевтика и теория литературы* / В. Дильтей; пер. с нем. под ред. В.В. Бибихина и Н.С. Плотникова. – М. : Дом интеллектуальной книги, 2001. – 531 с.

5. Кузнецов, В.Г. *Герменевтика и гуманитарное познание* / В.Г. Кузнецов. – М. : Изд-во МГУ, 1991. – 192 с.

6. Соболева, М.Е. *Философская герменевтика: понятия и позиции* / М.Е. Соболева. – М. : Академический Проект; Гаудемаус, 2014. – 151 с.

7. Шлейермахер, Ф. *Герменевтика* / Ф. Шлейермахер; пер. с нем. А.Л. Вольского. – СПб. : «Европейский дом», 2004. – 242 с.

Literature

1. Ankersmit, F. R. *History and tropology: the rise and fall of metaphor* / F. R. Ankersmit; lane. Engl. M. Kukartseva, E. Kolomoets, V. Kataeva. - M.: Progress-Tradition, 2003. - 496 p.

2. Aristotle. *Works: 4 vol. 4 / Aristotle; TRANS. from ancient Greek; the General editorship of A. I. Dovatura.* - M.: Thought, 1983. - 830 p.
3. Betty E. *Hermeneutics as the General methodology of the Sciences of the spirit / E. Betty; per.s nem. E. V. Borisov.* - M.: "Canon+" ROOI "Rehabilitation", 2011. - 144 p.
4. Dilthey, V. *collected works in 6 T. T. 4: Hermeneutics and literary theory / W. Dilthey; translated from German. the editorship of V. V. Bibikhin and N. With. Plotnikova.* - Moscow: house of intellectual books, 2001. - 531 p.
5. Kuznetsov, V. G. *Hermeneutics and humanitarian knowledge / V. G. Kuznetsov.* - Moscow: Moscow state University Publ., 1991. - 192 p.
6. Soboleva, M. E. *Philosophical hermeneutics: concepts and positions / M. E. Soboleva.* – M. : Academic Project; Gaudemus, 2014. - 151 p.
7. Schleiermacher, F. *Hermeneutics / Friedrich Schleiermacher; translated from German. A. L. Wolski.* – SPb. : "European house", 2004. - 242 p.